

Новая Пристань – небольшой посёлок Саткинского района Челябинской области. Место, куда приезжают люди со всех уголков России, чтобы сплавиться по реке Ай и насладиться великолепными уральскими пейзажами. Меня всегда радует обозначение на табличке возле Блиновского поворота в окрестности Новой Пристани – «р. Ай». Ну чем не РАЙ? Чем не место, поцелованное Богом? Кладёзь природных богатств!

Живописная река каждое лето добродушно несёт многочисленные лодки и плоты. Попутным течением благоволит любителям водных сплавов, гостеприимно сопровождая каждого путешественника в удивительный мир местных красот. Именно река каждый день привносит новые оттенки в жизнь посёлка, меняя настроение в зависимости от времени года. Ай не бывает в одном обличье. Это игра красок и превращений, света и стихий, каждый раз новая, каждый раз несущая открытие...

Почти на всём протяжении реки смотрят на своё отражение пещеры и скалы – многовековые исполины. Тяжело облокотившись на пологие берега, они, словно могучие стражи, охраняют окрестности Новой Пристани. У исполинов своя жизнь – тихая, размеренная, наполненная глубиной созерцания и философскими раздумьями. Дома Новой Пристани, расположившиеся на берегах Ая, кажутся им крохотными, почти игрушечными.

С самого детства мне часто отец и дед говорили, что предки наши «новопристанские». С раннего детства живут воспоминания об этих местах. Они наполнены тёплым летним солнцем и зеленью. Я всегда в этих картинках вижу большой бревенчатый дом на горе. Внизу широкая река, которая мне, маленькой девочке, всегда казалась огромной и очень глубокой. Здесь, в этом доме, жила моя старенькая прабабушка, к которой мы с отцом и дедом ездили в гости. Тогда мне было не больше пяти лет. Наверное, поэтому картинки

памяти размытые и не очень яркие. Но ощущение причастности к этим живописным краям не покидает меня всю жизнь. Мне всегда хочется приезжать сюда снова и снова. И каждый раз мне кажется, что я дома. Здесь мне уютно и хорошо.

Отец не раз с гордостью говорил, что нашей фамилией названа целая улица – пятнадцать домов. Но в юности я никогда не спрашивала себя о том, какие события разворачивались в этих землях и почему фамилией моего предка назвали улицу.

Став старше, человек задаётся глубинными вопросами, ведущими в историю семьи сквозь память поколений. Возможно, это определяется степенью зрелости, духовной или умственной. Так или иначе, но иногда обычный день или случайная фраза заставляют задуматься о важном. О том, что ускользает от взора и чему просто не придаёшь значения. А ведь это именно то, что дорого сердцу.

Порой мы настолько увлечены своей жизнью, что забываем о предках, о своих корнях. Становится очень стыдно и неудобно, когда не знаешь, что ответить своему ребёнку на простой вопрос. Так произошло со мной в один из обычных летних дней.

Мы всей семьёй отдыхали на реке Ай. Погода начала портиться, на небе сгустились серые, дождевые тучи. Купаться в реке под дождём не очень-то и приятное занятие. Поэтому мы дружно собрали вещи и отправились в Сатку.

Наш автомобиль медленно ехал вдоль тихих, извилистых улиц Новой Пристани. За рулём сидел мой муж Сергей. Я на переднем сиденье, мой отец Борис и десятилетняя дочь Настя сидели позади. Проезжая мимо магазина «Уралочка», отец вдруг произнёс, обращаясь к Насте:

– Вот видишь, Настя, магазин...

– «Уралочка», – прочитала Настя.

– Вот в этом проулке, сразу за магазином, находится улица Юманова.

– Деда, а что это за улица? Её что, твоей фамилией назвали? – удивилась дочь.

– Она названа в честь нашего родственника, – с гордостью произнёс отец.

– Мам, а ты ведь мне об этом не рассказывала? – обратилась неожиданно дочь ко мне.

Я растерялась и даже немного расстроилась, потому что не знала, что ответить.

– Нет, Настенька, не рассказывала. Я же об этом совсем немного знаю. Вот деда больше знает. Пап, а кто был этот человек? – обратилась к отцу.

– Был он красногвардейцем. Воевал за советскую власть в годы гражданской войны. Настя, а ты знаешь кто такие красногвардейцы? – внезапно обратился мой отец к внучке.

– Нет, деда, не знаю. Я только что хотела тебя спросить об этом. Расскажешь? – попросила дочь и добавила: – И про гражданскую войну...

Отец призадумался:

– Даже не знаю, Настя, как тебе это лучше объяснить...

К разговору подключился муж, который до этого внимательно нас слушал:

– Раньше, дочь, Россией правил император Николай II, и власть передавалась по наследству в царской семье. Рабочие и крестьяне жили очень плохо и были недовольны своей жизнью. Поэтому произошла революция, и царь перестал править страной.

– А что такое революция?

– Революция – это переворот. Смена власти.

– А император? Его что убили? – продолжала допытывать Настя.

– Настя, не перебивай, дай папе договорить, – успокоила дочь.

Муж продолжил:

– Власть перешла в руки рабочих и крестьян. Позже началась гражданская война – это война внутри страны. Между красными и белыми. Те, кто сражался на стороне рабочих и крестьян, назывались красногвардейцами – в народе их называли красными. А те, кто были за царя и противники новой власти, назывались белогвардейцами – как ты уже, наверное, догадалась, – белыми...

– А кто победил в этой войне? – продолжала атаковать дочь.

– Красные победили. Они разгромили белых, – ответила я дочери и, обернувшись к отцу, спросила:

– Папа, расскажи нам, что ты знаешь про этого человека, в честь которого назвали улицу? Почему я об этом ничего не знаю?

– Как-то раньше не было случая, доченька, рассказать тебе. Ты особо и не спрашивала. Зато я теперь тебе и Насте расскажу, что знаю, – словно обрадовавшись, ответил отец.

– Мне тоже было бы любопытно послушать, – произнёс муж.

Отец начал рассказывать...

– Значит, слушайте. Звали этого человека Петром. Он был братом моего деда Михаила. А тебе мой дед, Настёна, был прапрадедом. Пётр родился в 1897 году здесь, на этой земле. Раньше посёлок именовался Саткинской пристанью. А работал Пётр на каменотёсной фабрике Наума Лазарева – рабочим-каменотёсом. Я вам только что показывал этот дом, магазин...

– Интересно, кто такие каменотёсы? – с любопытством произнесла Настя.

– Эх, Наська, Наська, ты даже не знаешь, кто такие каменотёсы? – с серьёзным видом стал подтрунивать над внучкой дед.

Я обернулась и посмотрела на отца, который подмигнул мне... Муж, увидев это в салонное зеркало заднего вида, весело подключился:

– И чему вас только в школе учат...

– Вообще-то у нас пока не было истории, – немного обидевшись, произнесла Настя.

– А ты сама-то, Наська-чи, как думаешь? – ласково произнёс отец. Он часто шуточно так называл её.

– Ммм... ну, наверное, каменотёсы – это те, кто камни обтёсывают. Я сейчас в интернете посмотрю.

Настя достала телефон и начала вводить в поисковик незнакомое ей слово.

Мы терпеливо ждали.

Дочь стала громко читать:

– Каменотёс – рабочий, занимающийся обтёсыванием камня. Ремесло каменотёсов – одно из древнейших. Секреты каменотёсов передавались из поколения в поколение. Занятненько.

И Настя весело подытожила:

– Вот теперь я знаю! Как хорошо, что есть интернет! И как раньше люди без него жили?

– Да, в интернете сидеть – это вам не на каменотёсной фабрике работать, – пошутил мой отец.

– А вообще каменотёсы, Настя, выполняли тяжелейшую работу. Они вручную изготавливали жернова из очень твёрдого камня. Дробили его тоже вручную. Многие каменотёсы умирали очень рано, в 35–40 лет. Женщины и дети тоже работали на этой фабрике.

– Ого, ничего себе... – задумчиво произнесла Настя и шёпотом спросила: – Папа, а тебе ведь в следующем году тридцать девять лет исполнится?

Кивнув головой, муж жестом попросил дочь помолчать и послушать деда.

– Не так давно я готовил материал на эту тему. Меня просил выступить перед детьми мой знакомый учитель краеведения. В первые годы революции и гражданской войны каменотёсная фабрика перешла в руки советской власти и стала называться «Артель "Уральский жернов"». Вскоре началась гражданская война... Сколько людей погибло! Наша область в те годы обрела стратегическое значение в тяжелейшей борьбе за власть. Отряд белочехов с одной стороны, колчаковцы с другой. Тяжёлое время. Когда в мае 1918 года белочехи захватили Челябинск, рабочие Южного

Урала поднялись на борьбу с оккупантами. В их числе Пётр Юманов, который был непримиримым революционером.

Он в числе других новопристанских рабочих был принят в ряды Красной Армии...

Настя не выдержала:

– Деда, наверно, Красная Армия была сильная и могучая?

– Нет, Настя, в первые годы гражданской войны отряды красноармейцев были разрозненными, невооружёнными и не обученными. Поэтому Красная Армия в эти месяцы понесла ужасающий урон... Июнь 1918 года стал трагическим и для Петра Юманова. В составе отряда новопристанских красноармейцев он самоотверженно и храбро сражался с превосходящими по количеству и вооружению белогвардейцами в районе посёлка Сулея. Силы были неравны. В этом бою Пётр был смертельно ранен и погиб в плену.

– Это получается, ему было примерно 20 лет? – спросила я.

– Ему на тот момент шёл 22-й год, – ответил отец. – За смелость и отчаянную борьбу в честь Петра назвали улицу Новой Пристанни. Его матери Евдокии Ильиничне была вручена партизанская книжка, по которой она получала пособие за погибшего сына.

– А мы ничего не знали... Пап, а ты можешь показать дом, в котором родился и жил Пётр Юманов? – спросила я.

– Конечно, могу. Я там, помню, маленьким на завалинке в губную гармошку дул... Давно это было, – ответил отец.

– Да, да, да, папа, мама, деда, давайте вернёмся! Мне тоже очень хочется посмотреть на этот дом, – стала просить Настя.

Муж подключился к просьбе дочери:

– Я бы тоже туда скатался, посмотрел.

Мы развернулись и поехали снова в Новую Пристань. Дождь прошёл стороной, и сквозь тучи стали пробиваться первые лучи тёплого летнего солнца. По дороге нас встречали знакомые берёзки и сосны – приветливые, родные... Вот и железнодорожный мост. Бесчисленное количество эшелонов с красными и белыми проходило здесь в годы гражданской войны. С тех пор прошло сто лет! Сразу за мостом посёлок Сулея. В каких-то десяти минутах езды до Новой Пристанни. В этих местах погиб Пётр Юманов...

Через несколько минут показался магазин «Уралочка». Теперь нам хотелось лучше рассмотреть его. А ведь мимо этого здания я много раз проезжала и ни разу не обратила на него внимание.

– Улица Горького, дом 67... – прочла Настя

– Смотрите, на доме отличительный знак – изображены жернова. Историческая деталь того времени. Кто бы мог подумать! Мне всегда казалось, что это обычный, ничем не примечательный дом, – удивлённо проговорил Сергей.

Отец командовал:

– Заезжай в этот поворот перед магазином – и в самый конец проулка...

Доехав до места назначения, мы вышли из машины и стали осматриваться. Ветхие старые избушки дружно соседствовали с красивыми, недавно построенными домами. Со всех сторон проулок окружён статными, высокими деревьями, которые, казалось, верхушками крон держат небесный свод. Воздух чистейший, до головокружения.

– Пап, а где тот дом? – спросила я.

– Нет его... – с грустью ответил отец, показывая рукой на пустое место между двумя домами. – Снесли... Я ведь здесь много лет не был.

– Как жалко, – расстроилась Настя.

Внезапно из подворотни ближайшего дома вышла большая, серая породистая собака с тёмным пятном на спине. Мы не знали, как она отреагирует на наше появление в проулке, поэтому замерли в ожидании. Собака и не думала нападать. Сначала издала осмотрела нас, потом не спеша подошла и стала обнюхивать. Видимо, мы не вызвали в ней особого опасения, но для вида гавкнуть она всё-таки сочла нужным. Это был скорее предупредительный лай, в воздух.

– Юман! Айда ко мне. Не пугай людей хороших, – послышался вдруг голос. К нам бодрим шагом подошёл седой старик. Отец и муж поприветствовали его рукопожатием. Мы с Настей тоже вежливо поздоровались.

– Как собаку вы назвали? – начал разговор отец.

– Юман, его вся улица знает. Вишь, какой важный. Хозяин.

– Я думал, послышалось... Юман, иди сюда, я тебя поглажу, – позвал отец пса.

– Юман, Юман, иди сюда, я тебя колбаской угощу, – тоже стала зазывать животное Настя. Но Юман, даже не вильнув хвостом, улёгся возле ворот крайнего дома, продолжая зорко наблюдать за нами. Показывал всем видом, что за колбаску он не продаётся.

– Он у нас с характером. Славный пёс, – с гордостью произнёс старик. – А вы кого-то ищите? Может, чем помочь?

– Дедушка, а вы знаете, в честь кого назвали эту улицу? – спросила я.

– Революционер какой-то, но подробностей не знаю. Моя бабка знает, наверно, она тут с рождения живёт. Но её сейчас нет дома, к детям уехала, – ответил старожил. – А вы из газеты, что ль?

– Нет, дедушка, мы приехали эти места посмотреть, здесь жил красногвардеец Юманов, в честь которого эту улицу назвали. Мы родственники ему. Тоже Юмановы... – подключился к разговору отец.

– Ничего себе! Видно, бравый боец был, если улицу назвали в его честь. Эх, жаль бабки моей нет, она бы вам больше рассказала... Сам-то я не местный – приезжий, – разговорился старик.

Вдруг пёс подскочил и начал зло и громко лаять в сторону леса. Мы прекратили беседу. Из леса появились три всадника. Чем ближе они становились, тем неистовей лаял Юман. Лошади поравнялись с нами. Пёс просто озверел от такой наглости и попытался укунить какую-нибудь из этих «зверюг». Но лошади тоже не давали себя в обиду, отбрыкиваясь от собаки копытами. Один из всадников громко крикнул нам:

– Уберите собаку. А то плохо для неё кончится.
Но собаку было невозможно унять.

Настя спряталась за машину, испуганно наблюдая за неожиданными событиями. А я смотрела вслед всадникам, и в моём воображении возникала яркая картинка. Мне представилось, как в тяжёлые годы гражданской войны молодые красногвардейцы на лошадях скакали вдоль этих улиц воевать за народную власть.

Словно прочитав мои мысли, отец вдруг произнёс:

– Когда Пётра ранили, его коня видели с оборванной уздечкой, скачущим без всадника... А где Пётр похоронен, неизвестно...

Мы побродили ещё немного по проулку. Подышали свежим воздухом. Поговорили со старожилом о жизни посёлка, о погоде – и стали собираться в путь. Старик проводил нас как добрых знакомых, приглашая в следующий раз заезжать в гости, на чай. Юман не стал нас провожать, не таких видывал, сами найдут дорогу...

По пути домой мы больше молчали. Настя, уткнувшись деду в плечо, тихонько посапывала – уснула. Я смотрела в окно и думала о драматических событиях тех лет, о названиях улиц и людях, в честь которых они названы, о Петре... О том, как важно хранить эту память, чтобы не было стыдно перед детьми и внуками...

Река Ай, проводив нас до поворота, быстрым течением продолжила свой путь, теряясь где-то далеко среди скал. А нам вслед, вплоть до Сатки, махали листочками белые берёзки – такие родные!